

ВОСПИТАНИЕ НЕ ДОЛЖНО быть параллельным

Владимир Витальевич Круглов,
доцент Московского городского педагогического университета,
кандидат педагогических наук

Рост подростковых правонарушений, снижение возраста первого знакомства с алкоголем и наркотиками — всё это заставляет думать, что с подростками что-то не так. Школа традиционно кивает на родителей («Это всё семья виновата — дети видят, как ведут себя их родители, вот и повторяют»). Семья «переводит стрелки» на школу («Нам некогда, мы вам отдали ребёнка — воспитывайте его. Вам за это деньги платят»). Школу всё чаще называют сферой услуг, в том числе воспитательных.

- организация совместной деятельности
- воспитание в переходном возрасте
- варианты семьи
- самоактуализация подростка

Школа

Что делает школа? Не хочется незаслуженно обижать хороших педагогов и ответственных директоров. Они изо всех сил пытаются решать встающие перед ними задачи. Но вот беда — далеко не всегда удаётся. И не по их вине. Просто с условиями тяжеловато.

Воспитание — в первую очередь отношения. Отношения, которые возникают у взрослого и у ребёнка (или группы детей) в процессе *совместной деятельности*. Которой сейчас нет. Или очень мало. А потому что это трудно — организовать с детьми совместную деятельность.

Какую? Туристическую? Но по нынешним нормам СанПиНа, чтобы выйти с детьми в поход, нужно выполнить такие драконовские условия, что большинство учителей просто отказывается это делать официальным путём. А неофициальным — себе дороже. Да и ка-

кой директор возьмёт грех на душу и выпустит энтузиаста-туриста с детьми без документов?

Трудовую? Тоже сложно: по закону нельзя детей до 14 заставлять работать, а после 14 надо подписать целую кучу документов. Организовать производственный труд? Да, это эффективно, но не так много школ идут по этому пути.

Социально-значимую, экологическую? Трудновато. Для этого надо налаживать контакты с социальным окружением, а это сложно, долго, хлопотно.

Да и вообще воспитание нынче дело непростое, а главное невыгодное — результатов быстро не покажешь. Да что ж с того, что какой-нибудь «двоечник» вдруг вызвался учительнице помочь сумки с тетрадками до дома донести, или что парнишка, который три года сидел на задней парте с отсутствующим взглядом, неожиданно подошёл к классному руководителю с предложением организовать классный огонек? Этим не похвалишься.

А вот результатами ЕГЭ и участием в олимпиадах — да. Поэтому давайте не будем судить директоров. Им работать надо, демонстрировать свои достижения вышестоящему начальству. А воспитание... А да, воспитание же ещё какое-то было. Так вот же он, план воспитательной работы. Смотрите, какой большой! Концерт ко Дню учителя, новогодние огоньки, праздник 8 Марта... ну и ещё между ними пятюк бесед о вреде курения. Насыщенный план.

Только эта «воспитательная работа» проходит мимо школьника. Параллельным курсом. Он — сам по себе, а она — сама по себе. Нет, конечно, он присутствует на вышеозначенных в плане воспитательной работы мероприятиях, вот только они не оставляют у него в душе никакого следа. Примеры для подражания он ищет в другом месте и у других (как правило) людей. У каких же? Давайте разберёмся.

Семья

Как гласит народная мудрость, «свято место пусто не бывает». Кто же воспитывает (Здесь и далее мы будем понимать под «воспитанием» широкое, расхожее содержание этого слова, включающее также и социализацию) или «не воспитывает»? «Они плохо воспитаны», — говорят обычно про тех, кто ведёт себя не в соответствии с устоявшимися социальными нормами. Кто их «плохо воспитал», или воспитал как-то не так, не так как надо было бы? У каждого процесса должен быть источник. Говорим же мы про хлеб: «он плохо выпечен», имея в виду вину пекаря, или про дороги — «очень плохие дороги». Тут виноватых может быть больше, их придётся ещё поискать — от мэра города или губернатора до водителя асфальтоукладчика.

Так вот, кто виноват, что «плохо воспитаны»? Кто воспитывает школьника кроме школы? Безусловно, семья. Семьи (и родители) бывают разными. Удобно классифицировать их в рамках упрощённой модели, включающей три простые категории.

Тревожно-ответственные родители

Это родители, которые не уповают на школу как на сферу услуг. Их ребёнок — только их

забота и их ответственность, но и школу они ищут получше, чтоб учителя были грамотные и учили хорошо. Об остальном они заботятся сами: фигурное катание, дополнительный английский, фехтование, музыкальная школа — вот лишь неполный перечень того, что включает еженедельное расписание их детей. Постарше — репетиторы (несмотря на хорошую школу с оценками как-то не очень, да и лишним не будет) и курсы для подготовки к ЕГЭ. В зимние каникулы — в Альпы, кататься с родителями на горных лыжах. В весенние — в Лондон, попрактиковать язык. В летние — с семьёй путешествовать на машине по Европе.

Чем старше становится ребёнок, растущий в такой семье, тем больше удивляются его родители и тем чаще звучат слова «Мы такими не были». Таки-ми — какими? А такими. Ничего не хотящими. Безынициативными. Малосамостоятельными. Не очень много что умеющими. Причины тут лежат на поверхности — слишком много за этого ребёнка в детстве принимали решения и слишком мало возможностей для принятия решений оставляли ему самому. Вот он и привык. В самом деле: это же так удобно, когда за тебя всё решают. Бабушка. Родители.

Конечно, в подростковом возрасте у этого ребёнка, как и у всех, возникает потребность в сепарации, в доказательстве самому себе своей самостоятельности и независимости (читай — переходный возраст). Но эта потребность быстро и умело гасится родителями. Запретами. Беседами («Ну ты же уже большой, должен понимать...»), и подросток сдаётся. В самом деле, проще же, когда всё решают за тебя. И возникает целое поколение великовозрастных инфантильных личностей, которые даже в довольно зрелом возрасте всё ещё не готовы становиться взрослыми по сути. Так, автору известны факты, когда девушку 23-летнего возраста мама сопровождала

на собеседование по поводу поиска работы, а также вместе с ней посещала сайты знакомств в поиске подходящего спутника жизни.

Пассивно-ответственные родители

Не подумайте, что речь идёт о родителях, злостно не выполняющих свои родительские обязанности. Отнюдь. Просто у этих родителей меньше и возможностей, и понимания, что именно им надо делать со своими детьми. Они воспроизводят ту модель воспитания, которая была в их детстве. Их родители проверяли дневники — и они проверяют (дневники, правда, теперь электронные, так не беда). Их родители наказывали за «двойки» — и они наказывают. Правда, раньше лишали прогулок, а теперь Интернета. А остальное почти всё то же самое.

Воспитание в этих семьях тоже почти параллельное. Родители сами по себе (в работе, в проблемах, в том же Интернете по вечерам или перед телевизором), а дети сами по себе (в своих интересах, заботах, том же Интернете (только на других сайтах)). Перебегают они довольно редко, например, когда родителей вызывают в школу, чтобы поругать. Вот тогда дома потом начинается воспитание. Как правило, негативное.

Кто воспитывает такого подростка в его переходном возрасте — в тот непростой момент, когда ему требуется стать личностью, доказать своё право быть самостоятельным? Семья для такого ребёнка значимой общностью не является. Что делать? Выход один — искать эту общность где-то ещё. Где? А где придётся. Во дворе. В спортивной секции. В самодеятельной рок-группе. В полукриминальной компании. Возникает явление, которое учёные называют «стихийная социализация». Взгляды, мировоззрение, образ жизни и поведение такого подростка формируются под влиянием той общности в которую его занесло на одном из выраженных жизненных пути.

Интеллектуально-ответственные родители

Это самый удачный вариант сочетания тревожно-ответственных родителей с пассивно-ответственными. Интеллектуальными таких родителей можно назвать потому, что их интеллект помогает им понять (или угадать, кому как больше нравится), когда стоит быть тревожными и ответственными, а когда пассивными, когда следует отойти подальше от ребёнка, чтобы дать ему возможность стать самостоятельным.

Такие родители в довольно раннем возрасте посылают своих детей в лагеря (правда, тщательно выбирают последние, чтобы ребёнок попал в «нужную» среду).

Такие родители начинают общаться с ребёнком как с партнёром в довольно раннем возрасте, дают ему возможность падать, ошибаться, ударяться, приобретать жизненный опыт. Обеспечивают ребёнку уютный и комфортный «тыл», куда он может вернуться после странствий, но не докучают нравоучениями сверх меры.

Довольно часто такие родители ограничивают своих детей в финансовых средствах, принуждая их уже в средней школе искать возможности для самостоятельного заработка.

Дети у таких родителей наиболее ответственные и самостоятельные, быстрее всего становятся взрослыми.

На перепутье

А теперь давайте рассмотрим, что же происходит с подростком на перепутье семьи и школы, в тот момент, когда он в силу природных особенностей возрастного периода начинает испытывать потребность в самоактуализации, в обретении собственного «я».

Варианты семьи, в которой живёт наш ребёнок, мы уже рассмотрели. Теперь

рассмотрим варианты школы. Выражаясь родительским бытовым языком, со школой или «повезло», или «не повезло».

Повезло — это значит, что учителя уважительно относятся к ребёнку, что есть что-то интересное и во внеурочное время (кружки, органы ученического самоуправления), т.е. школа *предоставляет* такому подростку позитивную общность, коллектив сверстников, в котором он сможет удовлетворить свои потребности переходного возраста.

Не повезло — значит, таких возможностей нет. Это не значит, что школа плохая, отнюдь, просто к данному конкретному ребёнку не нашли подхода, не смогли заинтересовать. Это не значит, что ребёнок отвергаемый, совсем не обязательно. Просто — параллельное воспитание. Не зацепляет, проходит мимо ребёнка. И вот такой ребёнок остаётся наедине сам с собой и своими одноклассниками.

Верный своим природным возрастным устремлениям, он пытается искать общность, в которой смог бы стать «своим», обрести своё «я». Кому-то удаётся (особенно тем, у кого пассивно-ответственные или интеллектуально-ответственные родители). Кому-то нет, особенно тем, у кого тревожно-ответственные родители: они всего боятся, и когда их ребёнок вдруг увлекается чем-то новым — как правило, видят в этом угрозу своему родительскому влиянию и быстро ограничивают ребёнка, а то и вовсе создают условия для невозможности пребывания в любимейшей общности. Возможностей тут море: «Ты не будешь успевать нормально учиться», «Тебе далеко ездить», «Поздно будешь возвращаться», «Я боюсь за тебя, отпустить не могу, сейчас такое время...» и прочее, и прочее.

Многие могут возразить, что родитель, видя стремление ребёнка в конкретное место и кол-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

лектив, может увидеть, что это благо для ребёнка, и преодолеет свои страхи. Безусловно. Тогда они превращаются в интеллектуально-ответственных.

А чаще всего такой ребёнок не находит себе адекватной общности и замыкается в себе или ищет единомышленников в виртуальности, благо технические возможности позволяют. Тревожно-ответственные родители или спокойны в этом случае (ребёнок дома, на виду, с ним ничего не случится, сидит себе за компьютером), либо (если их тревожит долгое пребывание за компьютером) придумывают ещё один запрет (на пользование компьютером и Интернетом), и тогда возможностей для нормального развития у такого ребёнка становится ещё меньше.

Итог

Сегодня понятия «образование» и «культура» становятся всё менее тождественными, хотя ещё каких-то 30–40 лет назад слова «человек образованный» подразумевали под собой «культурный».

Школа более-менее успешно занимается образованием: международные олимпиады, тесты, Сколково. А вот культура — это воспитание, которое сейчас, увы, для большинства детей параллельное. Не потому, что школы плохие, нет. Хорошие школы. Только время другое. Новое время, новые родители, новые условия, новые дети, выросшие в этих условиях. И способы для воспитания надо искать новые. Сообразные новым условиям и новым детям. Потому что старые способы проходят мимо. Параллельно. **НО**